

Раздел 1. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА

УДК 336.7

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКИХ БИЗНЕС МОДЕЛЕЙ*Ахматов Хусей Ахматович (igi_taulu@mail.ru)**ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»**Викулина Валерия Владимировна**ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова»**Кутузова Анна Сергеевна**ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»*

Статья посвящена исследованию проблемы повышения эффективности российского банковского сектора, определению коммерческого и социально-экономического приоритета в моделях банковского бизнеса, трансформации долгосрочных стратегий кредитных организаций, основанных на поддержке ключевых факторов инновационного развития национальной экономики.

Ключевые слова: эффективность коммерческого банка, коммерческий эффект, социально-экономический эффект, модель банковского бизнеса, инновационное развитие.

Последнее время российскими учеными часто обсуждается проблема эффективности национальной экономики в целом, банковского сектора и отдельных банковских кредитных организаций, оценивается их способность достигать своих целей при оптимальном использовании имеющихся ресурсов [3]. При этом выводы, к которым они приходят при проведении сравнительного анализа различных показателей эффективности субъектов отечественного и зарубежного банковских секторов, не в пользу первых как при оценке отдельных кредитных организаций (оценка на основе показателей коммерческого эффекта), так и при оценке банковского сектора в целом [6].

Предложения отечественных экономистов относительно повышения эффективности деятельности кредитных организаций часто носят диаметрально противоположный характер, начиная с существенного ужесточения централизованного управления кредитными организациями, прежде всего, государственными [5] и заканчивая требованиями полного дерегулирования деятельности банковского сектора и отказа от участия государственного капитала в уставных фондах коммерческих кредитных организаций [8].

На наш взгляд, вопрос не сводится к применению того или иного лучшего исторического международного опыта, например, Китая или бывшего СССР - если речь идет о централизации финансового сектора и активного государственного вмешательства в деятельность его экономических субъектов, или американского - если в качестве приоритетной воспринимается рыночная модель (дерегулирование финансового сектора). Упомянутый опыт организации денежно-кредитной и финансовой системы любой из этих стран нельзя, на наш взгляд, безоговорочно признать безупречным. Что касается возможности внедрения лучшей мировой практики эффективной организации банковской системы, то следует отметить, что временной и

трансграничный перенос опыта экономического регулирования не всегда дает предыдущий позитивный результат, так как объект регулирования обладает собственной частотой и динамикой изменений, находится под воздействием локальных традиций делового оборота и национальной ментальности, что находит свое отражение в содержании и состоянии всех общественных институтов, диктующих свои требования к выбору методов государственного воздействия на экономику, в т.ч. на ее банковский сектор.

С нашей точки зрения, использование адаптивных банковских бизнес моделей позволит обеспечить повышение коммерческой и социально-экономической эффективности банковского сектора.

Введем для дальнейшего исследования понятие «адаптивные модели банковского бизнеса». Под ними мы будем понимать доминирующие стратегии кредитных организаций, используемые ими для достижения своих коммерческих и иных целей. Данные модели постоянно развиваются под влиянием внешних и внутренних институциональных воздействий на основе критерия эффективности, т.е. способности достичь целей с минимальными затратами имеющихся ресурсов при соблюдении общих и отраслевых регулирующих требований. Каждая банковская кредитная организация стремится к получению высокой прибыли (т.н. *коммерческая эффективность*). Но при этом она должна учитывать как долгосрочные перспективы своего развития, для обеспечения которого в текущий момент необходимо тратить значительный объем текущей прибыли, так и интересы стейкхолдеров (клиентов, регулятора, инвесторного сообщества в целом и т.д.), без удовлетворения которых также невозможно долгосрочное существование организации (т.н. *социально-экономическая эффективность*). В силу этого коммерческий банк среди своих целей должен определять и цели по совершенст-

вованию бизнеса, а также желаемый социально-экономический эффект своей деятельности, осуществляя некий равновесный выбор между этими достаточно противоречивыми альтернативами.

Характеризуя современное состояние коммерческого эффекта российского банковского сектора невозможно не заметить преимущественное положение крупных банковских кредитных организаций, работающих по зарубежным технологиям, в том числе в части управления затратами. Высокая эффективность в отдельных коммерческих банках также является результатом успешного реинжиниринга бизнес-процессов [1]. Уровень организации менеджмента затрат оказывает свое влияние и на социально-экономическую эффективность российских коммерческих банков, так как высокие издержки включаются в цену банковских продуктов и негативно влияют на долю прибыли нефинансовых организаций, используемую для обслуживания кредитов и оплату иных услуг коммерческих банков.

Наблюдается усиление монополизации современной отечественной банковской системы со стороны государственных банков. Однако, отсутствует централизованное управление отдельными направлениями банковского бизнеса с целью обеспечения реализации государственных программ развития национальной экономики. Не выражены также факторные стимулы к сокращению транзакционных издержек в операционной деятельности кредитных организаций. Существенным недостатком данной модели банковского бизнеса является высокая чувствительность к широкому спектру факторов и передача данного риска производственному и непроизводственному секторам экономики путем ценовой трансформации банковских продуктов и услуг (как правило, ценовая трансформация имеет явный тренд в сторону увеличения).

Наблюдаемая ранее повышательная тенденция относительно доли участия иностранного капитала в деятельности российских банковских кредитных организаций изменилась. В первую очередь это связано с современной политической конъюнктурой, которая нивелирует у нерезидентов стимулы к долгосрочному институциональному сотрудничеству. Подтверждением краткосрочности интересов собственников коммерческих банков с участием иностранного капитала и их неустойчивой мотивации к долгосрочным инвестиционным вложениям является также структура операций и динамика финансового результата. Однако следует отметить, что бизнес-модель банковских кредитных организаций с участием иностранного капитала отражает образцовую практику риск-менеджмента и управления издержками. Следовательно, сокращение деловой активности со

стороны данной группы кредитных организаций оказывает негативное влияние на эффективность рыночных механизмов отечественной банковской системы и усиливает уровень монопольного присутствия банковских кредитных организаций с государственным участием.

Современная рыночная система регулирования отечественной банковской системы свидетельствует о существовании высокорисковой бизнес-модели у крупных частных банков. Усиление давления высокого уровня рискованной деятельности на стабильность собственных средств, а также неопределенность экономической конъюнктуры не позволяют им формировать долгосрочные инвестиционные стратегии. Кроме того, крупные частные банковские кредитные организации игнорируют современные корпоративные принципы риск-менеджмента, не заинтересованы в создании эффективных систем управления затратами. Данная модель банковского бизнеса также обладает сверхчувствительностью к совокупности внутренних и внешних риск-факторов.

В децентрализованных системах управления экономические субъекты разных уровней воспринимают эффективность по-разному и, соответственно этому видению, выбирают оптимальные для себя модели поведения.[9] При невысоком уровне развития банковского и налогового законодательства, несовершенном контроле за кредитными организациями и отсутствии иных развитых рыночных институтов банки могут иным способом перераспределять в свою пользу создаваемый национальный продукт, используя нерыночные механизмы ценообразования и модели налоговой оптимизации.

Так как цели отдельных экономических субъектов сконцентрированы на распределении произведенного национального продукта в свою пользу, можно говорить об их амбивалентности по отношению к целям социально-экономической системы более высокого уровня, стремящейся к росту совокупного выпуска и нейтральной к внутреннему его распределению [7]. Например, если рассматривать цели банковского сектора, то можно констатировать тот факт, что цель ускорения экономического роста и увеличения доступности инвестиций в ключевых инновационных отраслях, являющихся драйверами роста, не является непосредственной целью банковского сектора, т.к. коммерческие банки стремятся к росту своей прибыли. По этой причине они не готовы кредитовать инновационные отрасли из-за высоких рисков и отложенного эффекта подобной деятельности. По тем же причинам банки заинтересованы в высоких процентных ставках. Регулятор же, прежде всего, сосредоточен на достижении цели финансовой стабильности банковского сектора, поэтому относится к различным видам

инновационного кредитования как к источникам повышенных рисков, требуя соответствующих резервов прибыли и капитала под эти риски.

Социально-экономическая эффективность как результат деятельности российских кредитных организаций требует также значительной интенсификации, так как деятельность банковского сектора в значительной степени не гармонизирована с потребностями национальной экономики. Действительно мы можем фиксировать сегодня такие явления как:

1. Региональные диспропорции в доступности банковских услуг для физических и юридических лиц;

2. Незначительную роль банковских ресурсов в качестве источников инвестиций в основной капитал юридических лиц;

3. Отраслевые диспропорции кредитных портфелей;

4. Чрезвычайно высокий для предприятий реального сектора уровень процентных ставок, не приемлемый для них с точки зрения рентабельности их деятельности.

Несовершенство современной рыночной системы регулирования отечественной банковской системы проявляется еще и в наличии фактов трансграничной оптимизации капитала, которая является причиной оттока ресурсов и налоговой базы за границу, в отмывании доходов, полученных преступным путем и финансировании терроризма (ОД/ФТ). Несмотря на то, что по данным причинам мегарегулятор отозвал немалое количество банковских лицензий, на рынке еще остаются банковские кредитные организации, основывающие свою модель банковского бизнеса именно на данного рода операциях.

Сохранение в национальном банковском секторе рыночных позиций кредитных организаций, не обеспечивающих в полной мере реализации программ модернизации и обеспечения инновационного развития национальной экономики, ускоренно снижает совокупность менее конкурентоспособных кредитных организаций, а именно малых и средних региональных банков, удовлетворяющих платежеспособные спрос на местных рынках. Их финансовую обеспеченность подрывают в основном крупные коммерческие банки с пространственно распределенной филиальной сетью, аккумулирующие ресурсы по регионам с их последующим перераспределением, в основном, в пользу центрального региона России. Это усугубляет проблему диспропорционального развития регионов страны.

На основании вышеизложенного отметим, что необходима эволюция институтов современного отечественного банковского сектора, касающаяся формирования благоприятных условий для кредитных организаций и их моделей банковского бизнеса которые обеспечат эф-

фективное и инновационное развитие национальной экономики, отдельных рыночных систем. Решение проблемы кроется не только в изменении доли присутствия отдельных участников отечественного банковского сектора в зависимости от масштабов деятельности и формы собственности, но и в принципиальной смене моделей банковского бизнеса.

Литература

1. Ахматов Х.А. Выявление актуальных бизнес - моделей коммерческих банков / Сборник статей международной научно-практической конференции: «Прорывные научные исследования как двигатель науки». - 2015. - с. 17-18.
2. Ахматов Х.А. Многофилиальные банки в условиях санкционной политики / Сборник материалов международной научно-практической конференции: «Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления в 21 веке». - 2014. - с. 81-85.
3. Глазьев С.Ю. Доклад «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. РАН. Научный совет по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glazev.ru/upload/iblock/797/79731df31c8d8e5ca59f491ec43d5191.pdf> (дата обращения 11.03.2017.)
4. Дубова С.Е., Кутузова А.С. Развитие рискоориентированных подходов в банковском регулировании и надзоре // Москва, ООО «Флинта», - 2012. - с. 180.
5. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (к проблеме координации взаимодействия основных подсистем общества) // Институциональная теория. Цивилизация знаний: российские реалии: труды Пятнадцатой Международной научной конференции, Москва, 25-26 апреля 2014 г. Часть I. М.: РосНОУ, 2014, С. 13-24.
6. Конягина М.Н. Функциональное реформирование банковской системы: альтернативный взгляд // Финансы и кредит. – 2012, №27 (507). – с.30-37.
7. Мамонов М.Е. Регулирование доступа банков на рынок в условиях несовершенной конкуренции: оценка последствий для стабильности банковской системы. Доклад на научном семинаре «Эмпирические исследования банковской деятельности» Департамента финансов НИУ ВШЭ 21.10.2015 // http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentation s/Mamonov/CEMI2015.pdf (дата обращения 11.03.2017).

8. Пеникас Г.И. Эффективности российского банковского сектора и регулирование рисков: открытые вопросы. Доклад на научном семинаре «Экономическая политика в условиях переходного периода» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/6792> (дата обращения 11.03.2017).
9. Солнцев О.Г. Финансовый сектор в новых экономических реалиях. Создание финан-

совых условий для восстановления экономического роста. Доклад на открытом заседании Комиссии РСПП по банкам и банковской деятельности 4.02.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forecast.ru/ARCHIVE/Presentations/Soln/rsp2016.pdf> (дата обращения 11.03.2017).

УДК 336.1

БАНКРОТСТВО ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ ЕГО ДОЛГОМ

Макашина Ольга Владиленовна (OVMakashina@fa.ru)

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Это исследование демонстрирует, как могут быть использованы механизмы финансового менеджмента при определении финансового состояния территорий в условиях ограниченных бюджетов. Обоснована необходимость применения процедуры банкротства публично-правовых образований.

Ключевые слова: субъект, муниципальное образование, бюджет, государственный долг, финансовое состояние, межбюджетные трансферты, банкротство.

Привлечение денежных средств из внешних источников имеет как свои положительные стороны (расширение возможностей, активизация деятельности), так и недостатки (средства нужно возвращать, за их использование необходимо уплатить проценты). При этом заемщику необходимо анализировать как размер задолженности, так и эффективность ее использования. В процессе управления заемным капиталом далеко не всегда получается контролировать все финансовую деятельность и своевременно погашать задолженность, что в итоге приводит к росту задолженности. Традиционно принято считать, что неграмотное управление заемными средствами приводящее к катастрофическим последствиям характерно для предприятий и физических лиц, однако, за последние годы подобная ситуация складывается и у публично-правовых образований.

На 1 апреля 2018 года объем государственного долга субъектов РФ составил свыше 2,26 трлн руб., а объем долга муниципальных образований свыше 356 млрд руб. [1]. Из 85 субъектов РФ долговые обязательства имеют почти 98% регионов, исключение составляют г. Севастополь и Сахалинская область. Причем у 65% регионов отношение госдолга к налоговым и неналоговым доходам бюджетов превышает 50%. Остается достаточно высокой доля коммерческих кредитов в суммарном объеме государственного долга субъектов РФ – у некоторых регионов такая задолженность в структуре долга занимает 100%. Такую разнородность долга в своем портфеле имеет более половины субъектов.

Уровень задолженности публично-правовых образований России растет с каждым годом и никак не способствует экономическому росту. В различных публикациях и изданиях достаточно

много внимание уделяется исследованию взаимосвязи между государственным долгом и экономическим ростом. Эта идея подтверждается результатами многих эмпирических исследований, доказавших эту взаимосвязь как в странах с развитой, так и развивающейся экономикой. Так, например, по результатам исследования влияния государственного долга на рост ВВП с использованием данных греческой экономики, проведенного представителями Афинского университета экономики и бизнеса и Департамента делового администрирования был сделан вывод [2], что существует статистически значимое соотношение между государственным долгом и ростом ВВП. Такие показатели как ВВП на душу населения, валовые национальные сбережения, безусловно, являются важными факторами роста темпов экономического роста. Однако они будут иметь положительный тренд до определенного уровня отношения долга к ВВП (около 110% в случае Греции) и становятся отрицательными при увеличении отношения долга к ВВП.

На наш взгляд, с целью недопущения увеличения размера государственного и муниципального долга до размеров, приводящих к торможению экономического развития страны необходимо не отказываться от задолженности как таковой, но осуществлять качественное управление долгом и использовать для этого методы уже зарекомендовавшие себя как в зарубежной, так и в отечественной практике, как для хозяйствующих субъектов, так и для физических лиц. Речь идет о применении процедуры банкротства публично-правовых образований, финансовая устойчивость которых оказывается на очень низком уровне и необходимости ставить вопрос об их самостоятельном существовании.